

С глухим стуком он перестал падать. Открыв глаза, он задышался. Один раз. Дважды. Он судорожно огляделся вокруг, пытаясь определить, когда он появился. Переместился ли он во времени или эксперимент закончился неудачно? Возможно, он был в аду и еще не знал об этом. Цвета вихрились и сливались воедино. Позже он описал это как взрывную радугу. Начали появляться фигуры.

Он смотрел на странную вещь. Оно было знакомым, но он не мог его определить.

Серые перья. Оранжевые глаза.

Бакбик.

Сработало.

Прежде всего, Гарри быстро поклонился. Он долго смотрел в глаза царственному гибриднему существу. Когда полуорёл-полулошадь поклонился в ответ, Гарри выпустил сдерживаемое дыхание и подошёл к своему старому другу с маленькой слезинкой в глазу. Нежно похлопывая гиппогрифа по клюву, он едва расслышал поздравления Хагрида и его дальнейшие наставления классу.

Она позади меня.

Он чуть не разрыдался от этой мысли. Голова шла кругом, а внутренности сжимались. Гермiona прямо за мной. Может быть, в десяти или пятнадцати футах от меня. Пожалуйста, Боже, пусть она будет позади меня.

Рокот класса казался какофонией. Голос Хагрида гремел басом, отдаваясь в груди. Ни одно из слов не имело смысла. Она позади меня.

Успокоив дыхание, он повернулся.

Она была там.

Прежде чем он успел закричать от радости, он заметил, что ее лицо исказилось в гримасе, а сама она держится за грудь, как будто ее ударили. Ее глаза метнулись влево, затем вправо. Задержавшись на его лице, она сначала выглядела так, будто не узнала его. Затем на ее лице расцвела самая большая улыбка в ее жизни, и она побежала к нему.

Он впервые в жизни ощутил полную потерю контроля над своими конечностями. Он побежал к ней. Неосознанно, бездумно он бежал к ней. Отчаянно обнимая свою бывшую и будущую жену, она, в свою очередь, прижимала его к себе. Он даже не осознавал этого, но снова и снова полувсхлипывая, бормотал ее имя.

"О, Гарри".

Он отстранился и чуть не упал от шока.

Сразу после свадьбы они работали в саду своего дома в Корнуолле, сооружая шпалеру. Гермиона поскользнулась и рассекла бровь о небольшой валун, который они использовали в качестве сиденья. Чувствуя себя неловко из-за своей неуклюжести, она не стала лечить рану с помощью магии и не позволила Гарри вылечить её. "Это наглядный урок, чтобы я была осторожнее".

У нее появился шрам, проходящий через правую бровь.

Когда она смотрела на себя тринадцатилетнюю, кровь запеклась в пальцах ног. У нее был такой же шрам.

Осторожно протянув к ней руку, он спросил шепотом: "Гермиона?".

Сморщив лоб, она прослезилась и кивнула. "Да, любимый. Это я", - ответила она таким же шепотом.

"Как?"

Она пожала плечами, а затем улыбнулась сквозь слезы. "Я уверена, что ты что-то испортил".

Он рассмеялся: "Наверняка". Притянув ее к себе, он чуть не разбился от счастья. Он вернулся, и каким-то небесным чудом она тоже.

"Так что там происходило?" - спросил Рон. Они возвращались в замок после "увлекательного" урока "Уход за магическими существами". Весь класс был так увлечен демонстрацией любви Гарри и Гермионы, что Малфой забыл о своей обычной грубости. Стычки с Бакбиком так и не произошло.

Обняв Гермиону за плечи, улыбающийся Гарри спросил: "Что ты имеешь в виду, приятель?"

Рон, наострив уши, замахал руками и прошипел. "Что я имею в виду? Я имею в виду вас двоих!" - махнул он рукой на своих лучших друзей.

Гарри посмотрел на свою жену? Девушку? Лучшего друга? Она кивнула ему. "Мы вместе", - ответил он Рону.

Лицо Рона застыло, а затем стало наливаться красным цветом.

Гарри и Гермиона были в замешательстве. Они были рады возможности ещё раз пообщаться со своим рыжеволосым другом, но не понимали его расстройства. Они стояли, недоумевая, пока их старый друг демонстрировал все типичные для Уизли признаки надвигающейся истерики.

Рон кивнул и сказал: "Понятно. Я просто оставляю вас, голубки, чтобы вы могли пойти пообщаться, верно?" И он трусцой побежал по тропинке к замку.

"Что это было, черт возьми?" размышлял Гарри.

Наблюдая за убегающим Роном, Гермиона рассеянно заметила: "Язык, милый. Не понимаю. Ты говорил, что он был влюблен в меня на четвертом курсе, верно?"

"Да".

"Может, это началось на третьем курсе?"

"Может быть". Он остановился и потянул ее за собой, пропуская остальной класс мимо себя. Малфой усмехнулся, проходя мимо, но Поттеры даже не заметили.

После того как остальные третьекурсники прошли, он обнял ее за талию на привычном месте, на что она ответила, обхватив его за шею. "Так ты все еще моя жена?" - спросил он, слегка причмокивая.

Улыбаясь, она ответила страстным поцелуем, от которого у него подкосились пальцы на ногах и участилось сердцебиение. Через минуту она стояла спиной к дереву, обхватив его ногами за талию.

"Гарри, подожди".

Собравшись с силами, он отстранился и глубоко вздохнул. "Прости, прошло много времени, и я думаю, что подростковые гормоны дают о себе знать".

Она улыбнулась, поправляя юбку. В ее улыбке было что-то хищное, отчего улыбка Гарри стала еще шире. Она схватила его за галстук и притянула к себе: "Мы женаты уже более двух лет, а в интимной близости находимся почти десять. Когда мы уединимся, я собираюсь оттрахать тебя до смерти. Только не здесь, в открытую, хорошо?"

Он улыбнулся и нежно поцеловал ее. Она увидела слезинку на его щеке и вытерла ее подушечкой большого пальца. "Ну вот. Мы вместе. У нас есть еще один шанс, к чему эти слезы?"

Крепко обняв ее, он всхлипнул: "Я так скучал по тебе".

Прижав его к себе, она позволила его буре пройти. Наконец она спросила: "Как долго?"

"Когда я проснулся сегодня утром, тебя не было уже больше года".

Она вздрогнула: "Я ничего не помню. Последнее, что было до появления в классе, - это Пожиратели смерти в бакалее".

Он кивнул, и они, взявшись за руки, стали пробираться к замку. Улыбнувшись, она наложила на его лицо заклинание, чтобы привести его в порядок. Он с благодарностью сжал ее руку. "Стоит ли нам кому-нибудь рассказывать?"

Она нахмурилась: "Только не Дамблдору. Я доверяю ему настолько, насколько это возможно".

За годы, прошедшие после Хогвартса, они много раз обсуждали жизнь Гарри. При всех опасностях, боли и душевных терзаниях, которые были в жизни Гарри, они постоянно возвращались к Альбусу Дамблдору. О том, как его забрали у Сириуса и отдали в любящие объятия "родственников". Камень. Палата. Заключение Сириуса в тюрьму. Турнир. Злоключения в Министерстве. Все это было связано с манипуляциями и секретами Альбуса Дамблдора.

"Согласен. Я думала о МакГонагалл и Сириусе, когда мы установим с ним контакт, то есть".

Гермиона скорчила гримасу. "Я знаю, что ты любила, вернее, любишь его. Но Сириус сейчас не очень стабилен, милый".

Вздыхнув, он кивнул: "Верно. Может быть, позже?"

Соглашаясь с его желанием, она кивнула в ответ. "Конечно. Мы найдем ему целителей и диетологов, которые помогут вылечить его разум и тело. А потом мы сможем поговорить. Хорошо?"

Он пожал плечами и сжал ее руку. "А как же Ремус?" - спросил он.

Она поджала губы. "Моя первая реакция - нет. Он многим обязан Дамблдору, и старик может призвать его на помощь. Ремус слишком благороден, и это поставит его в затруднительное положение. Я бы предпочла пока не говорить ему об этом".

Он кивнул. Взглянув на нее, он глупо ухмыльнулся: "Ты действительно собираешься трахать меня до потери сознания?"

Улыбаясь в ответ, она ответила: "Мужчины".

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3499253>